

Сяо Фэйсян: — Голос у брата звучит очень интеллигентно, почему же слова такие маслянистые?

Сяо Фэн: — Не замечала раньше~ Тц-тц-тц, вы что, и за закрытыми дверьми такие сладкие?

Бай Ло: — Неудивительно, что он только что почти не разговаривал, оказывается, болтал с кем-то.

Лу: — Учитель Ханьхань, прошу прощения.

Общий чат:

{Кто это сегодня так счастлив, что чуть в обморок не падает? Громко заявляю всему миру: это я!!}

{Я так и знал, что Фэйсян сегодня вернется, вечером точно будет куча эфиров, не даром я с восьми часов сидел наготове.}

{А-а-а-а, это ведь и правда учитель Хуа Цзян? Точно он, да.}

{Спасибо этому безымянному брату или сестре, большое спасибо!}

{Сестра Случайная Встреча? Ха-ха-ха-ха-ха.}

.....

□Случайная встреча дарит Ханьхань Розу * 530□ (530 звездных монет)

□Случайная встреча дарит Ханьхань Розу * 530□ (530 звездных монет)

□Случайная встреча дарит Ханьхань Розу * 530□ (530 звездных монет)

□Случайная встреча дарит Ханьхань Розу * 530□ (530 звездных монет)

□Случайная встреча дарит Ханьхань Цветы * 530□ (5300 звездных монет)

□Случайная встреча дарит Ханьхань Цветы * 530□ (5300 звездных монет)

□Случайная встреча дарит Ханьхань Цветы * 530□ (5300 звездных монет)

□Случайная встреча дарит Ханьхань Табличку с именем для тебя * 10□ (199 * 10 звездных монет)

Бегущая строка таблички для тебя: Ханьхань~, я потребую компенсацию с босса Хуа~

Учитель Ханьхань искренне считал, что согласиться вечером прийти в онлайн-чаты послушать сплетни — это его главная ошибка за сегодня!

А согласиться по просьбе сестры-модератора из жалости взять на себя роль ведущего — вторая по величине ошибка.

Разве молча слушать сплетни в одиночку было плохо? Или лежать дома и в одиночку листать Звездную сеть было неудобно?

На худой конец, можно было и поболтать с кое-ким по телефону.

Учитель Ханьхань просто до безумия терзался раскаянием и невольно колотил себя по голове.

— Малыш? — обладатель голоса в телефоне, так и не дождавшись ответа, попытался окликнуть его снова.

Ему пришлось ответить, бормоча под нос невнятным, едва различимым голосом: — Я... я в забегаловке... и тут...

Хотелось поскорее крикнуть ему: беги! Только почему же он сам такой бесхарактерный?!

Сяо Фэйсян: — Игра благородных мужей, (повышая голос) игра благородных мужей!

Учительница Сяо Фэн остолбенела: — О небеса, опять ты?

Сяо Фэйсян: — Так будешь слушать или нет?

Сяо Фэн: — Буду!

Фэн Чжэ: — Буду!

...Все четверо хотели слушать!

Эта волна наказания действительно вывела из тени всех, кроме учителя Осьминога и учителя Янь Сань.

— Что случилось? Сяо Фэйсян обижает тебя? Жди меня, я вернусь и займу его слот. — Мягкий и утонченный голос донесся из динамика телефона прямо в сердце учителя Ханьханя, немного уняв его напряжение.

Но эти слова достигли и ушей того, кого упомянули специально.

Сяо Фэйсян мгновенно выпрямился, торчащий на макушке хохолок взметнулся вверх, а затем снова кривовато уставился торчком.

Тонкая худая рука рывком притянула стоявший впереди микрофон, приблизив его вплотную, и звонко, с вызовом выпалила: — Пусть занимает! Ханьхань, сначала спроси его, когда он вернется!

Подумал учитель Ханьхань. Да гори оно всё синим пламенем, с меня хватит!

Чуть видные сквозь черные пряди волос мочки ушей уже окрасились в алый цвет, длинные ресницы непрерывно трепетали, а кожа по всему телу начала покрываться легким розоватым румянцем.

Губы беззвучно открывались и закрывались, пока наконец:

— Хуа Цзян, ты когда вер... вернешься?

Произнеся это, учитель Ханьхань и впрямь захотел схватить себя за горло.

Сладко, нежно, тягуче и с нескрываемой тоской.

Это вообще мой голос? Это точно я?!

Сяо Фэйсян: — Ух ты~

Сяо Фэн: — Ого-го-го~

Общий чат:

{Это точно голос, который можно услышать в обычном эфире?}

{Полночный эфир оправдывает название? Ау-у, ау-у~}

{Сестрицы, я только что от восторга закричала! Мама пришла проверить, заглядываю ли я в телефон, требуйте запись эфира на завтра, ууу.}

{Сестричка сверху, ступай с миром, мы дослушаем за тебя~ хи-хи-хи.}

{Звездное озеро взлетает~ Учитель Фэйсян — лучший навсегда~!}

.....

К счастью, внимание учителя Ханьхана сейчас было полностью приковано к человеку в телефоне...

Шутки ведущих на очереди уже довели учителя Ханьхана до такого испанского стыда, что он не смел поднять голову, а если добавить к этому общий чат... Нет, где тут у них стена, чтобы удариться?

— Еще пару дней, неужели так соскучилась? — неторопливо и мягко произнес учитель Хуа Цзян, еще не зная, что происходит по ту сторону экрана, и в голосе его отчетливо слышались подначки.

Сяо Фэйсян внезапно осенило, вспомнив про Бай Ло и Янь Сань: — Учитель Ханьхань, скажи же! Я правда соскучился~ А в конце, эм... в конце добавь «муж», и этот штраф будет засчитан.

Учительница Сяо Фэн немного засомневалась, ведь с характером Ханьхана он просто не сможет произнести такое!

— Так не пойдет, это как-то неловко...

А Бай Ло, примерив ситуацию на себя, решил, что он тут великий знаток: — Да что ты понимаешь, слушай сюда!

——

Выслушав требование Сяо Фэйсяна, нежно-белое лицо Ханьхана мгновенно порозовело.

Края глаз покраснели, губы то приоткрывались, то смыкались, едва заметно подрагивая розовыми контурными линиями.

Что за дурацкое требование! Где же он прокололся?

— Я... я просто... я просто немного соскучился, муж.

— Малыш, муж тоже по тебе соскучился. Ну что, может, мне вернуться уже сегодня? И те розовые розы, которые тебе так нравятся, я тоже нашел, смогу привезти с собой.

Хуа Цзян ни о чем не подозревал и очень естественно подхватил слова Ханьхяня.

На очереди микрофонов воцарилось молчание — никто не смел вымолвить ни слова.

Хозяин, этот эпизод еще не закончен, пожалуйста, нажмите на следующую страницу, чтобы читать дальше, дальше еще интереснее!

А на седьмом микрофоне осмеливались лишь отправлять знаки вопроса в рамочке с аватаркой.

А затем...

Учитель Ханьхянь покинул микрофон! Рамочка с его аватаркой мгновенно исчезла из голосового чата Вань Фэн.

А следом...

Голосовой зал взорвался!

На этот раз бомбанула по-настоящему.

Сяо Фэйсян был в шоке, Бай Ло был в шоке, и лишь учительница Сяо Фэн вопила благим матом.

Остальные учителя хранили молчание. Можно ли это считать инцидентом в прямом эфире?

А в чате внизу лента сообщений неслась с такой скоростью, что модератору пришлось установить секундную задержку между сообщениями.

Общий чат:

{Мама!! А-а-а-а! Кажется, я застала настоящую пару!!!}

{А-а-а-а-а, о-о-о-о-о.}

{Учитель Фэйсян ЛУЧШИЙ НАВСЕГДА!!!}

{Веруешь в Фэйсяна — обретаешь вечную жизнь!!}

{Кто понимает, меня среди ночи разбудил звонок друга, и я никак не ожидала успеть как раз к этому моменту! А-а-а-а!}

{Клан розовых роз, добро пожаловать в ряды акционеров!!! Подтверждено единственными законными владельцами.}

{Такое сказочное богатство свалилось прямо на наш дом! А-а-а-а.}

.....

Опомнившись, Сяо Фэйсян испытал жгучее раскаяние!

Он и не думал, что они действительно накопят что-то реальное. И хотя пока нельзя было со стопроцентной уверенностью утверждать, правда это или нет, но ЧП в прямом эфире было налицо.

К тому же, учитывая характер Ханьхана, Фэйсян чувствовал: тут правда верна по меньшей мере на девяносто процентов.

Вдобавок Ханьхань пострадал из-за его закулисных интриг и подвергся незаслуженному наказанию.

На душе у него скребли кошки, и его грызло страшное чувство вины.

— Твои глаза полны времени, за твоей спиной сплетаются в сказки года, пусть эта жизнь будет сном, где я буду с трепетом считать мгновения. Писать с тобой одну историю сквозь смену морей и холмов.

— Мимолетный свет скользит среди хребтов и разноцветных облаков, твои тайные замыслы пронзают тысячелетия, человеческая жизнь — всего лишь миг в тридцать тысяч дней, в этом бесконечном мире мы блуждаем и тоскуем.

Мгновенно позолоченный ярким светом, изящный и величественный голос зазвучал на весь эфир, начисто заглушив одинокий голос Сяо Фэна на очереди.

Сяо Фэйсян уставился в свой телефон.

— Хуа Цзян.

Он протянул руку и взял его.

— Брат, прости!

Поскольку из-за пережитого шока Фэйсян забыл выключить микрофон,

общий чат переполненной людьми трансляции вмиг погрузился в такую тишину, будто время замерло на месте.

— Фэйсян, ну ты и сорванец! — в привычно мягком и интеллигентном голосе Хуа Цзяна послышалось раздражение. — Мне что, еще и поблагодарить тебя?

— Нет-нет-нет, брат. Такую благодарность мне не принять, ни за что не принять. — Голос Сяо Фэйсяна на редкость звучал серьезно и солидно.

Такую кашу заварил — он и сам чувствовал себя последней сволочью, поделом ему!

— Куда уж мне, ты же гроза залов Вань Фэн, кто с тобой свяжется? — в тоне Хуа Цзяна сквозило сдерживаемое недовольство.

— Брат! Прости, правда прости! Я как повешу трубку, сразу позвоню Ханьханю извиняться. — А что еще оставалось Сяо Фэйсяну? Сам натворил дел.

Оставалось надеяться, что извинения принесут хоть капельку ничтожного утешения.

— Ничего, я уже заказал билет на самолет, возвращаюсь сегодня вечером, — неторопливо произнес Хуа Цзян, вежливо отказываясь.

— Ладно, брат, нужно встретить в аэропорту? Я могу позвонить и все организовать, — Фэйсян не стал настаивать.

В такой ситуации лучше всего было послушаться ее... то есть его мужа.

Ведь он же муж, верно?

— Тогда организуй, пусть и от тебя будет польза, — подумал про себя Хуа Цзян.

Малец ведь не со зла, да и не знал всех обстоятельств, к тому же они часто общаются с Ханьханем. Тон его смягчился, давая собеседнику небольшой повод для примирения.

— Хорошо, брат. Пришли мне время и место, я скоро позвоню.

— Ладно, больше дел нет, я вешаю трубку. Завтра подождем, пока он придет в себя, тогда и поговорим.

— Хорошо, брат, пока.

Сяо Фэйсян сбросил вызов и шумно выдохнул — по-настоящему шумно и глубоко.

Общий чат:

{Что делать, наше счастье, кажется, построено на страданиях Фэйсяна.}

{Понятия не имеем, что теперь делать?}

{Будем надеяться, что учитель Ханьхань завтра придет в себя, и все наладится.}

{Не факт, после такого происшествия остается ощущение, будто жуешь стекло вместо сахара.}

{Но всё же, Ханьхань и Хуа Цзян такие милые, робко спрошу: можно мне покопаться в их прошлом?}

.....

Учитель Чжан Юй всё это время молча наблюдавшего со стороны.

Но заметив, как малыш горько сожалеет о содеянном, но при этом обладает смелостью взять на себя ответственность,

он все же невольно улыбнулся уголкам губ.

<http://bllate.org/book/21890/2273436>